— Я встречаюсь с Арисакой. Ёрука — моя девушка.

С тех пор, как я сделал заявление перед одноклассниками что у меня есть девушка, в нашей школьной жизни произошло много разных вещей.

В конце концов, моя возлюбленная — это Арисака Ёрука.

Самая красивая девушка, высокогорный цветок, та, кто всегда в центре внимания всей школы.

А её партнёр, я, Сэна Кисуми, типичный ничем не примечательный и обычный старшеклассник.

Конечно, не было нужды говорить, что в старшей школе Эйсэй стали расходиться такие голоса, как «Ну вот, родилась пара с такой большой разницей».

Это любопытство в чистом виде.

Романтика — самая привлекательная тема для людей.

Даже в глазах посторонних людей у нас с Ёрукой взаимная любовь, хоть мы и не похожи друг на друга.

Красивой девушке с идеально высокими статами, как оказалась, не хватало уверенности в себе.

И единственный, кому она открыла своё сердце, был я.

Временами мы смеялись, временами завидовали и счастливо шли дальше в своём собственном темпе.

Наша любовь не остыла с годами. После окончания старшей школы мы поступили в один и тот же университет. Мы начали сожительствовать ещё когда учились в универе, и прожили полноценные четыре года.

А затем, на втором курсе как член общества я сделал ей предложение.

Ёрука не убежала, как тогда в первый раз, когда я признался ей под цветущей сакурой за школьным зданием, и на этот раз она без колебаний согласилась. Вскоре после тихой жизни молодожёнов мы были благословлены детьми и зажили счастливо как семья. Мы жили долго и счастливо.

Ах, какой счастливый конец! Я ни о чём не сожалею в своей жизни.

Жизнь Сэна Кисуми подошла к концу.

…… Конечно, это лишь разыгралось моё воображение.

Начиная с самого первого предложения я полностью убежал от реальности.

Конечно, я в отношениях с Арисакой Ёрукой, я второгодка старшей школы, и я очень счастлив.

И чтобы приблизиться к этому идеальному будущему, мой следующий шаг — устроить свидание с Ёрукой на каникулах.

Однако даже сладкая парочка, которая любит друг друга, не всегда может добиться свидания на каникулах.

— О чём ты думал, тупой Кисуми!

— Сэна! Ты хоть знаешь, сколько усилий мне потребовалось, чтобы уладить твоё дело!

Учительская после школы в тот день, когда я объявил о своих отношениях.

Арисака Ёрука и мой классный руководитель Кандзаки Сидзуру устраивали мне взбучку.

Прямо как родительское собрание, на котором присутствовала моя девушка и классный руководитель, — какая сюрреалистичная ситуация.

И обе безжалостно упрекали меня.

— Эй, Кисуми. Ты меня внимательно слушаешь?

Моя любимая девушка, Ёрука, говорила с невиданной доселе яростью.

У неё стройное и волнистое телосложение, но очень выдающейся красоты. Ножки стройные, а талия очень тонкая, в отличие от размера её груди и бёдер.

То ли из-за стыда, то ли из-за гнева, её белоснежная кожа раскраснелась. Её длинные волосы выглядели блестящими и, казалось, светились. Её большие, безоблачные как зеркала глаза, смотрели на меня. Ресницы, густо очерчивающие глаза, были достаточно длинными, чтобы отбрасывать тени на щёки. Слёзная родинка в уголке левого глаза была очень очаровательна. А её бледно-розовые губы были так ослепительны, что невольно хотелось отвести взгляд.

— Я слушаю. Я просто в восторге от своей девушки.

Она по-прежнему прекрасна, даже когда злится, поэтому очарование Ёруки такое глубокое.

Мало того, что черты её лица опрятны и аккуратны, так ещё и каждое выражение радости и печали также привлекательно.

Я мог вечно смотреть на лицо Ёруки.

Я был так загипнотизирован ею, что даже пронзительный взгляд Ёруки казался мне успокаивающим массажем.

По крайней мере, я сразу понял, что гнев Ёруки сейчас был противоположностью застенчивости.

— Я, я тебя серьёзно предупреждаю!

Ёруку легко потрясла моя единственная честная фраза. Её реакция была такой милой.

Если бы мы были не в учительской, я бы наверняка ещё больше захотел насладиться реакцией Ёруки.

— Я правда тоже серьёзен, поэтому я просто честно ответил.

— Я же сказала, что это не к месту!

— Но ты не выглядишь такой уж расстроенной.

Я посмотрел Ёруке в глаза.

Всего лишь это действие заставило её снова застенчиво отвести взгляд.

— Хватит дразнить меня. Кисуми, ты слишком взволнован.

— …… Ну, наверное, ты права.

Услышав, как Ёрука указала на это, я понял, что очень взволнован.

— Неужели ты не замечал? Насколько же ты можешь отупеть от счастья?

— Ещё бы я не отупел. Тот факт, что мы с тобой встречаемся, теперь общеизвестен. Я и так был счастлив быть твоим тайным парнем, но теперь я могу открыто говорить, что моя девушка — Арисака Ёрука, и, честно говоря, я очень счастлив.

В апреле этого года я получил согласие Ёруки на моё признание и начал с ней встречаться.

Из-за того, что Ёруку раздражает внимание со стороны окружающих, сначала мы держали в секрете, что встречаемся.

Однако однажды утром во время выходного кто-то увидел нас расстающихся перед станцией.

Слух о том, что Арисака Ёрука провела ночь с мужчиной и не возвращалась домой до утра, в мгновение ока разлетелся по всей школе.

Столкнувшись с беспрецедентным вниманием, Ёрука не выдержала и сказала, что мы расстаёмся. Однако с помощью надёжных друзей мы успешно возобновили наши отношения как пара.

Я никогда не хочу снова испытать это чувство потери.

Вот почему я решил сделать объявление о моей девушке.

— …… Кисуми, если ты счастлив, то и я счастлива. Я уверена, ты знаешь это. Но смущающие вещи меня всё ещё смущают! Я же говорила, что мне хватить и того, что мы поддерживаем тайные отношения, как раньше.

Я не знаю, то ли боги слишком позаботились о ней, то ли её ДНК слишком идеально?

Во всяком случае, Арисака Ёрука — редкая красотка, которая очень выделяется.

С самого детства взгляды окружающих, обращенные на её красоту, казались ей не чем иным, как стрессом.

Из-за этого она стала совершенно ненавистна к людям.

Ёрука, которая очень чувствительна к взглядам, прячется в кабинете художественной подготовки в углу школьного здания, когда начинается перемена, и изо всех сил стараясь избегать общения с другими.

В классе же она использовала свой естественный темперамент «ледяной красотки», чтобы оттолкнуть своих одноклассников подальше.

Окружающие также спекулировали о ней, и так продолжалось до сих пор.

Только после того, как прошлым летом я начал заходить к ней в кабинет художественной подготовки, я узнал, что у самой недосягаемой красавицы в школе на самом деле были проблемы с общением.

— Я серьёзно. Между нами двумя нет ничего, за что можно было бы чувствовать вину, так ведь? Теперь, когда я сделал это объявление, мы можем открыто флиртовать в классе, понимаешь?

— П-перебарщивать — это уже слишком. Если ты будешь слишком много со мной торчать, я могу скоро надоесть тебе…

— Ты не можешь мне надоесть!

— С-спасибо…… нет, это не так!

Услышав мой простой ответ, Ёрука, казалось, изо всех сил старалась сдержать улыбку на лице.

— Понятно. Я буду сдерживать себя в классе, но когда мы будем только вдвоём, я не буду колебаться!

— Да не в этом проблема!

— Значит, лучше быть равнодушным? Мне от это как-то одиноко.

— Э-это, эм… — бессвязным шёпотом сказала Ёрука.

Она говорила, что ненавидит флиртовать, но Ёрука показывала выражение, как будто говорила: «Может это и неплохо».

— Флиртуете, пока цапаетесь, вы и правда что-то с чем-то, ребятки. Да ещё и перед своей учительницей.

Кандзаки бесстрастно выразила своё холодное впечатление.

«А, это так видно?», «всё не так!».

— С мой точки зрения может показаться, что меня просто заставляют смотреть на то, как ссорится парочка.

Кандзаки приложила палец ко лбу, словно пытаясь подавить головную боль.

Ёрука же была возмущена реакцией своего природного врага, Кандзаки.

— Хотите ли вы предавать огласке ваши отношения, — это ваше личное дело, и я не вправе вмешиваться. Но! Есть такая штука под названием «подходящее время»! О чём ты, чёрт возьми, думал, делая такое объявление сразу после того, как слух утих!? Ты хоть подумал, чего мне всё это стоило!

Для тихой Кандзаки было необычно говорить так много.

Впечатляющая японская красавица с шелковистыми чёрными волосами. Каждое её действие было элегантным, и ничто не делалось зря. Она, сидящая на стуле, походила на картину. И такая ямато-надэсико, излучающая зрелое и элегантное обаяние, смотрела на меня интеллектуальным взглядом.

Этот герой, который пытался развеять слухи о том, что мы провели ночь вместе, действуя в тени, был явно очень недоволен.

А я сразу после этого сделал заявление о своей девушке во время утреннего классного часа.

Пока одноклассники подразнивали нас, молчала только учительница. Казалось, что её эмоции, которые она тогда подавляла, взорвались в этот самый момент.

— Но, Кандзаки, разве вы не говорили, что хотите, чтобы я стал мостом для Ёруки?

— Сэна, я попросила тебя помочь Арисаке, которая плохо ладит с другими, наладить общение с другими учениками. Ты как контактное лицо для общения, ты поддерживаешь её школьную жизнь в целом. Я лишь попросила тебя воспользоваться своим положением старосты класса, чтобы поладить с ней.

Наш Купидон-учитель сказал это довольно прямолинейно.

Конечно, я прекрасно понимал, что учителю не понравилось сделанное мною.

И тем не менее, только в то время, и ни в какое другое, я мог заявить о том, что мы встречаемся.

— Но моя должность старосты дала нам возможность влюбиться друг в друга!

Воспользовавшись положением старосты класса, я сблизился и соблазнил Ёруку.

В зависимости от того, как вы на это смотрите, это можно увидеть таким образом.

Впрочем, так бывает, когда любишь. Сначала у вас нет никаких чувств, но по мере взаимодействия с человеком у вас появляются к нему особые чувства.

— …… Твоя скорость атаки по девушкам удивительно быстра.

Учительница подозрительно посмотрела на меня своими обсидиановыми глазами.

— Это неправда. Мне потребовалось больше полугода, чтобы признаться ей. Если бы у меня была такая техника соблазнения, я бы встречался с ней уже с первого класса. Да и вообще у меня бы ещё раньше появилась девушка.

— Это трудно заявление.

Кандзаки до самого конца была настроена скептически насчёт этого.

— Ки-су-ми~. Так раньше у тебя был шанс встречаться с другой девушкой?

Ёрука сказала это голосом, который, казалось, исходил из глубины ада. Не слушай своего естественного врага только в такие моменты.

— Я просто провёл аналогию! До сих пор и впредь ты — моя единственная!

— Опять флиртуете, — с отвращением сказала учительница.

— Учитель! Мы просто влюблены! Это чистая любовь! У нас серьёзные отношения.

— Я не просила тебя проводить тут пресс-конференцию.

Отношение Кандзаки было очень холодным, она до самого конца продолжала читать нотацию бескорыстным тоном.

— Это проблема между мной и Кисуми, нам незачем прислушиваться к замечаниям посторонней!

Ёрука тоже не стала молчать после сказанного в одностороннем порядке.

— Я ваш классный руководитель. И моя обязанность — давать ученикам надлежащее руководство, чтобы вы избежали ненужных ран из-за их беспорядочных действий.

— Это слишком назойливо! Мы только что объявили, что встречаемся. Нужно ли вызывать кого-то в учительскую для чего-то подобного?

Когда учительница начала читать мне лекцию, Ёрука повернулась, чтобы защитить меня.

Ёрука слишком остро отреагирует на Кандзаки.

— Эх, ты тоже слишком заботлива. Все твои мысли «только» о Сэна.

— А вас что-то не устраивает?

— Честно слово, как я и думала, о тебя только больше хлопот. Ты мешаешь мне говорить с Сэна о важных вещах.

Слишком прямое заявление учительницы лишило Ёруки дара речи.

— Успокойтесь. Я просто принял во внимание будущее Ёруки и лишь честно заявил, что мы встречаемся.

«А кто в этом виноват!», «а чья это вина!».

Красивая девушка и прекрасная женщина одновременно разозлились на меня.

— В-вы так слаженны. Смотрите, произошло позитивное изменение.

Я не думал об этом как об импровизированном объявлении о наших отношениях.

Пока я всегда могу быть с Ёрукой, меня больше ничего не волнует.

Даже если мы будем хранить это в тайне до самого выпускного, наши отношения не остынут.

Однако, предав огласке наши отношения, я смогу провести более приятную школьную жизнь с Ёрукой. Из-за этой мысли я так и поступил.

— А-а-а, да что сегодня за гадкий день! А всё из-за того, что Кисуми с гордой рожей сказал рано утром, что: «Ёрука — моя девушка», и новость облетела всю школу. Теперь каждый раз, когда я прохожу по коридору все пялятся на меня. Их стало ещё больше, чем обычно, хуже и быть не может. Так ещё мне приходится слушать нотации учительницы после занятий.

Ёрука дулась.

Почему Ёрука так враждебно относится к Кандзаки?

Лично я, наоборот, считаю, что нет лучшей учительницы, чем она.

Кандзаки элегантна и нежна, можно сказать, что она — образец подражания для женщин. Она умна и всегда спокойна, и собрана. Если у учащихся есть какие-то трудности, она всегда даст им точный совет.

Старшая сестра Ёруки, окончившая школу Эйсэй, тоже была её ученицей, и она ей очень восхищается. Более того, даже после выпуска они продолжают поддерживать связь друг с другом.

Именно благодаря связи между Кандзаки и старшей сестрой Ёруки слух смог утихнуть без происшествий.

Даже если они сёстры, им может не нравиться один и тот же учитель, м-да.

— А разве это не ты пришла сюда без разрешения, а? — пробормотала учительница.

Перед тем, как Ёрука устроила ещё одну словесную атаку на учительницу, я извинился:

— Извините, что не обсудил это заранее, это всё моя вина! Но если бы я обсудил с Ёрукой этой признание, она бы не согласилась, верно?

— Конечно.

— Поэтому я мог только сделать неожиданное заявление.

— Что это чепуха? — сказала Ёрука, глядя в сторону.

— Если бы ты посмотрела на реакцию класса, ты бы всё заметила. Все и так уже догадывались об этом. Ты убежала на перерыве игр с мячом, болела за меня на баскетбольном матче, а ещё подставила мне плечо и довела до медпункта, когда я растянул свою лодыжку. Слух о том, что ты вернулась домой рано утром тоже был убедителен. И если бы они снова вспыхивали в будущем, на тебя пялились бы ещё больше, понимаешь? А теперь скажи мне…… ты бы смогла как-то терпеть всё это и подавлять свои чувства?

Я методично объяснил ей, что это заявление было необходимо.

Условия для разоблачения уже были созданы, а сокрытие отношений достигло своего предела.

Ёрука, звезда с незаурядным темпераментом, будет привлекать внимание окружающих каждым своим движением.

Ёрука была сыта по горло такой ситуацией, и всегда использовала полное безразличие к вещам вокруг неё, чтобы уменьшить свой стресс. Таким образом, в повседневной жизни Ёрука ни с кем не разговаривала, за исключением меня.

Обычно она очень спокойна, но только когда дело касается меня, она становится эмоциональной и смелой.

Короче говоря, любовь Ёруки также просочилась в глаза другим.

— …… Наверное, нет.

По-видимому, она сама начала постепенно осознавать это, и неохотно признала.

Вместо того, чтобы абы как скрывать это и снова становиться мишенью для слухов, было куда лучше объявить об этом сейчас.

— Вот видишь? Кроме того, ты можешь общаться с другими людьми больше, чем ты думаешь. Тебе не нужно слишком бояться. Потому что я всегда буду поддерживать тебя.

Я понимаю, что это радикальная терапия.

Тем не менее, при наличии первого шанса, она постепенно адаптируются ко второму или третьему разу, так уж устроены люди. И что самое главное, я буду оберегать Ёруку всеми силами.

— Хорошо…

— И я не мог позволить усилиям Кандзаки, которая специально пришла нам на помощь, пройти даром.

— Так я просто лишняя?

В словах Кандзаки всё ещё имелись шипы.

— У-у-у, пусть на меня просто не обращают внимание, — укоризненно сказала Ёрука.

— Ты слишком многого хочешь. Причина твоего стресса не только в твоей внешности.

— Включая её сложную личность, которой всё вокруг кажется хлопотным, мне в ней это тоже нравится.

Кандзаки и я объективно обменялись мнениями.

— Не будьте такими откровенным! Я домой!

Ёрука взяла свою школьную сумку.

— Э, сегодня без свидания?

— Обойдёшься!

— Но я хотел обсудить с тобой свидание на каникулах.

— С-свидание на каникулах?

Ёрука остановилась и переспросила, услышав одно моё предложение. Она казалась очень заинтересованной.

— Кажется, Арисака очень снисходительна к Сэна.

— Хмпф… задумайся о своём поведении на денёк! Я возвращаюсь одна! И не пиши мне сегодня в LINE!

Ну вот, она снова так импульсивно выпалила.

Рефлекторно отреагировав на слова учительницы, Ёрука вышла, словно пытаясь избавиться от искушения.

— …… Ну, если это только один день, то я потерплю, — я спокойно согласился.

Конец апреля тоже не за горами, приближается Золотая неделя.

Что касается первого свидания на каникулах, я хочу составить план свидания задолго до каникул, чтобы Ёрука могла хорошо провести время.

… В этот момент я никак не мог знать, что будет куда больше взлётов и падений, чем я предполагал, до того, как наше свидание на каникулах сбудется.

◇◇◇

После того, как Ёрука ушла домой, я снова встретился с Кандзаки один на один.

— Арисака хоть и подняла такой шум, но она тебя сразу простит.

— Она всегда такая, когда мы наедине.

— Когда кто-то вот так флиртует перед тобой — это невыносимо, и всё же, откуда у Арисаки такая одержимость тобой? Так и знала, ты любовных дел мастер, да?

Кандзаки до сих пор сомневалась во мне.

— Будь у меня большой опыт в любви, то я бы не смог перехитрить мою любовь.

— Ни один подкованный в любви мужчина не сможет использовать обычные методы на Арисаке.

Кандзаки сделала это утверждение и продолжила:

— Любовный опыт и серьёзная взаимная любовь — это две разные вещи. Мне кажется, Арисака выбрала тебя, потому что почувствовала, что твои чувства заслуживают того, чтобы доверять им.

Мудрые слова.

Это были слова взрослой женщины. Интересно, а у Кандзаки было много любовных отношений?

— …… Самое главное, что вы понимаете наши чувства.

— Видя состояние Арисаки, я не думаю, что твоё решение на этот раз было поспешным. Я тоже с этим согласна.

— Тогда…

— Но! Лично я недовольна! Что за чертовщина! Хватило же у тебя наглости так поступить!

Ну да. Её настроение ничуть не улучшилось. В прошлом году я также был старостой класса под руководством Кандзаки, но впервые вижу её такой эмоционально раскрепощённой.

— …… Вы настолько недовольны?

— Недовольна. Несчастлива. Не удовлетворена.

Кандзаки, которую ничего не беспокоило, и у которой было вечно безразличное отношение, недвусмысленно хмурилась.

— Так вы простите меня?

— Это правда, что старшеклассники нередко приходят домой под утро. Всё-таки они в таком возрасте. Однако, если ты допустишь оплошность, она превратится в серьёзный вопрос. Пожалуйста, не ошибись в этом. Оставайся скромным до конца!

— Я хорошо запомню это! Мне очень жаль!

Я выпрямил спину и ясно показал своё сожаление.

— …… Ну, я тебе в основном доверяю. В опасности именно Арисака. Когда дело доходит до её парня, можно сказать, что она слишком увлекается и не следит за собой. У неё тоже есть склонность к таким поступкам, ха-а-а.

— Как и ожидалось от классного руководителя, который с ней два года подряд, вы и правда очень хорошо её знаете.

Я согласился с её точным коротким комментарием касательно Ёруки.

— Сила любви ужасна; как сила любви может вызвать такую сильную мотивацию у Арисаки.

— Ёрука сама по себе ребёнок, который с самого начала может всё. Так что, если можно так выразиться, она только что показала свою истинную силу.

— Видимо, влюблённые девушки непобедимы, хотя она и кажется немного неуправляемой.

Кандзаки сказала с восхищением, но с толикой неохоты.

— Вам так много из этого видно?

— Если ты каждый день будешь стоять на подиуме, ты, естественно, заметишь изменения в своих учениках. Она изменилась с тех пор, как ты в прошлом году стал захаживать к ней в кабинет художественной подготовки. Теперь она совершенно другой человек.

— Есть такая большая разница? А мне она кажется такой же, какая она всегда в классе.

— Как только у неё появляется свободный момент, она преследует тебя своим взглядом.

Кандзаки, казалось, вспомнила эту сценку, и в уголках её рта появилась улыбка.

— Ревность — это так мило. Она опасается, что ты остаешься наедине с учительницей, поэтому пришла сюда вместе с тобой.

— Ну и что мне тогда делать, если мне сделали двойной выговор?

— А вот с этим ты сам разбирайся.

— Кстати, Кандзаки. Когда вы поняли, что мы с Ёрукой встречаемся?

— Я уверилась в этом во время соревновательных игр с мячом. Как будто отвечая на её подбадривания, адресованные тебе, ты нанёс ошеломляющий ответный удар всего за несколько мгновений до конца матча, было невозможно не почувствовать облегчение, даже если это не была Арисака.

— Так вы тоже тайно болели за меня и были в восторге от моего выступления?

Когда она заметила, что я ухмыляюсь, Кандзаки попыталась прикрыться своим холодным поведением и сказала: «Я случайно оговорилась. Пожалуйста, забудь об этом».

— Если вы счастливы, то моя травма стоила того.

— Именно это меня в тебе и беспокоит. Ты склонен недооценивать собственную боль и трудности.

Кандзаки пробормотала это, показав немного одинокий вид.

— …… Это и есть настоящая причина, по которой вы вызвали меня сюда сегодня?

Спросил я интуитивно.

— Твоя сильная сторона — умение по-настоящему сопереживать чувствам других людей. Я ценю тот факт, что ты умеешь помогать другим, и это правда, что я попросила тебя стать старостой класса. Однако ты должен быть осторожен с тем, чтобы не оказаться слишком близко к другим и не перенять на себя их боль.

— Означает ли это, что мне не нужно слишком сильно сочувствовать другими?

— Как только ты узнаёшь это, ты не можешь их игнорировать. Ты будешь отчаянно пытаться решить проблемы других, иногда даже причиняя себе вред. Вот что меня беспокоит.

Учительница говорила о том, что произошло прошлым летом.

В то время я был в баскетбольном клубе и решил покинуть клуб из-за драки, которая произошла на тренировочном матче с другой школой. Это был протест в защиту моего товарища по команде, Нанамуры Рю. И я не жалею об этом.

Я не мог допустить, чтобы человека с таким экстраординарным талантом сгубила зависть и банальные придирки.

Однако Кандзаки, похоже, до сих пор беспокоится о том, что она не смогла отменить мой уход.

— Я сделаю всё, что в моих силах. Спасибо за беспокойство.

Я высек слова учительницы в своём сердце.

— Будь добр так сделать. Я лишь хочу сказать, что вмешательство должно быть умеренным. Иногда бессознательная мягкость может иметь неприятные последствия. А не то Арисака снова будет ревновать.

Странное наставление учительницы заставило меня подавиться собственными словами.

— …… Сэна, как думаешь, она уже ревнует?

Глаза учительницы сузились. Я выбежал из учительской.

◇◇◇

Я плотно закрыл дверь в учительскую и поспешно побежал в угол коридора, чтобы спрятаться.

— …… Ну серьёзно, почему Кандзаки может быть такой проницательной?

Внезапно получив удар точно в цель, моё сердце ёкнуло.

Вчера, как будто уловив момент, когда Ёрука сбила меня с толку, Хасэкура Асаки, которая также была старостой того же класса, что и я, призналась мне.

Когда Ёрука, появившаяся сразу после этого, яростно заявила, что встречается со мной, Асаки легко сдалась. Зрелые действия Асаки вызвали у меня большое уважение к ней.

— А-а-а!! Это объявление было слишком поспешным? Я накосячил с этим шагом? Сэна Кисуми, ты всё испортил!

Я закричал, когда вокруг никого не было.

Мне в одностороннем порядке предложили расстаться, я получил неожиданное признание от одноклассницы Асаки и помирился после ссоры. Моя эмоциональная кривая также резко то поднималась, то опускалась.

Честно говоря, часть меня сделала то объявление об отношениях из-за импульса и энтузиазма.

Однако я просто подумал, что если я публично объявлю, что мы встречаемся, то будет меньше людей, которые признаются Ёруке.

Люди, которые будут приближать к ней, даже если у неё есть парень, могут быть либо очень уверенными в себе людьми, либо откровенными смертниками, либо простодушными людьми, которые не умеют контролировать свои чувства.

В любом случае, с меньшим количеством людей, липнущих к ней, умственная нагрузка на Ёруку также должна быть уменьшена.

…… Это только половина правды, а другая половина — моё стремление к монополизации.

Хотя ничего не поделаешь с тем что она красивая девушка, мне, откровенно говоря, всё же неприятно, когда к моей девушке клеятся другие парни.

— Не понимаю. Такая реакция Ёрука должна заключаться в том, чтобы скрыть свою застенчивость, но я до сих пор чувствую себя неловко…

На самом деле, я тоже очень взволнован тем, что у меня впервые в жизни появилась девушка.

Из-за отсутствия у меня опыта я не уверен в её чувствах.

Наоборот, я слишком много думаю и излишне беспокоюсь.

— У-у-у, мне будет одиноко, если я не смогу поговорить с ней хотя бы день.

После того, как мы начали встречаться, мы использовали LINE для общения каждый день.

Сразу отвечать на сообщения после их получения стало ежедневной рутиной.

И когда мне вот так внезапно ставят запрет — это психологически больно.

— Поскольку передо мной была учительница, я холодно сказал, что «если это только один день, то я потерплю», но что мне делать, если её плохое настроение не исчезнет…

Я не ожидал, что связь будет запрещена из-за моего объявления об отношениях, что превзошло все мои ожидания.

Я достал из кармана телефон и нажал на имя Ёруки.

— Интересно, стоит ли мне написать ей. А, но скорее всего, она прочтёт и проигнорит меня…

Я даже в замешательстве, стоит ли мне отправлять ей итоговое смс о том, что «меня выпустили из учительской».

— По крайней мере, я должен отправить ей смс с извинением. Может, она легко простит меня. Хотя нет, нехорошо подливать масла в огонь, когда она и так в плохом настроении. Или мне надо просто потерпеть один день, как она предъявила?

Кто-нибудь, подскажите мне, как правильно поступить в этой ситуации!

Пока я стоял в коридоре, а мои пальцы не могли напечатать сообщение, сзади раздался голос:

— Вопишь в коридоре и выглядишь взволнованным, чем-то очень занятой. Ты какой-то подозрительный тип?

Это был знакомый женский голос.

От подобной насмешки я смог почувствовать намёк на то, что на меня смотрят свысока.

Я знаю только одну девушку, которая относилась ко мне с таким дерзким отношением.

Но этот человек никак не мог находиться здесь.

— …

Чтобы убедиться, кому принадлежит этот голос, я медленно повернул голову.

Той, кто сейчас стояла в коридоре в сумерках, была старшеклассница, которая соответствовала современной моде.

Светло-каштановые волосы, окрашенные в цвет чая с молоком, длиной до плеч со светлыми локонами на концах слегка покачивались. Насыщенные глянцевые губы с лёгким макияжем. На шее болталось небольшое ожерелье, которое не бросалось в глаза. Пуговицы на воротнике не были застёгнуты, поэтому её ключицы были видны, а бант был завязан не туго. Поверх школьной формы она носила лёгкую чёрную парку, а молния была застёгнута только в районе солнечного сплетения. Под укороченной юбкой скрывались здоровые ноги стройной формы. Возможно, из-за носков по щиколотку её ноги казались длиннее.

Она носила свою униформу умеренно небрежно и довольствовалась своим собственным стилем.

Кроме того, на ней были совершенно новые увабаки.

— Прошёл год, Ки.

— …… Саю?

— Она самая. Ты удивлён?

— Ты правда Юкинами Саю?

— Зачем называешь меня полным именем? Только не говори мне, что забыл моё лицо.

Сказав это, Саю подошла ко мне и посмотрела мне в лицо.

— Нет, я помню. Конечно, помню.

Её зовут Юкинами Саю.

Она училась в той же средней школе, что и я, и, кроме того, была моей младшей в баскетбольном клубе.

И она появилась передо мной в форме старшей школы Эйсэй.

http://tl.rulate.ru/book/70097/2346403